

Дмитрий ЗАМЯТИН

БОГ ТОЖЕ ОДИНОК

заполнение одиноким голосом позади	без помощи памяти опыта
определить эту улицу как свою	за ветхой марлей
в каплях дождя на подоконнике	аффектов
время медленно растворялось	лето стало бесшумной
	комнатой
	архипелагом
	старинной голубой бумагой

взрывом перезревших слив	белесый скелет неба
прикладывать к уху	ошибочность пробела
горящий торф	подобно гарнизону в захваченном
	городе
возрастающей истерией барабанов	никакой тяжести
чужеземно тепло	вокзала

весеннее порно сырой земли	как рассматривает место себя
я пробовал шекспира читать	горстью талого льда
сквозь смятое время	настоящий детский поглад
уничтожать междометья	над балтикой слёз
придвинув мгновенно вечер	

в ржавчину белых ночей	нетрудно поверить в то что
когда-то	
нуждается тело в легенде	из раковины сроков выпадая
	наполняя воздуха мякоть
яблоко заполняет комнату неба	

Дмитрий Замятин родился в 1962 году в г. Свердловск-45. Окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, докторантуру Института географии РАН. Кандидат географических наук, доктор культурологии. Публиковался в журналах «Новое литературное обозрение», «Новая Юность», «Воздух», «Волга», «Урал», TextOnly, «Зеркало» и др. Автор пяти поэтических книг. Лауреат Премии Андрея Белого (2011) в номинации «Гуманитарные исследования», а также Международной отметины имени Давида Бурлюка (2018). Живёт в Москве.

приоткрытый дыханьем набухших холмов	старинным воздушным
фиолетовой флегмой глаголов движенья	з(а)даньем
тащиться тарашиться тщиться	нездешним животным
запрокинувшись на острие	чужести
чьей-то балконной эклоги	

мы продолжаем ставить на эту вселенную	чтобы течь плотной тёплой
	толпой
хакеры в лесах метамодерной	схоластики
они ложились подолгу в облака	отдалённым речным клипом
звено между яблоком и луной	тёмная неумеренность их
	немоты
надкушенный полый город	в чётком тигле июньского неба
шуршащей рифлёной сухью	вечное отрочество
	будущего

в трупных умах трубопроводов	отблеск закатного бальзамина
сентиментальничать одноэтажным и	
деревянными	несмотря на дождь
это факт что он нелокален	лезвием жёлтых сумерек
разрезающей бронзой листвы	печь стихийное тихое время
запах прошлых приездов	[на берегу безымянности]

это легко принять за провинцию	для отладки собственной стёртости
господствует гипервремя	линзы размороженных лопнувших рек
вода в душе была тёплая	задержав навсегда вязкий вздох
	континуальное оперирование смыслом
два слова на вокзале	устав переходить на внутренний
	свет
как кусок сахара в кипятке	

в щемящем растворяющемся настоящем субъект неуставленного
становления
в щебечущих отсветах раннего лета
раскавычивая каждое вечное предложение
я хочу забежать вперёд ветхим воздухом полдня
[булыжник вложен в голубое]
в чёрный лак фортепьян говоренье о тающем детстве

бог тоже одинок
на хрупких устоях пустоты
сквозящая точка движет письмом
пейзажа